

21. 07. 93

Вечерняя Москва

Среда, 21 июля 1993 года

ЭЛ ГУМСАИ

жизни и сцены

«ЛЕНИН В СУФЛЕРСКОЙ БУДКЕ»

Немало ролей сыграно Юрием Каюровым. Но есть образ, созданный им на вечные времена. Иные зрители воспринимали Ленина таким, каким его сыграл Каюров.

Теперь, оказывается, что вождь вовсе не был положительным героем. А как живет актер, сыгравший его? Я встретилась с Каюровым в Малом театре, которому он отдал около четверти века жизни.

— Вы, наверное, хотите спросить меня, почему я нахожусь в пыльной и душной Москве, а не отдыхаю

где-нибудь на Канарских островах?

— Да, действительно, почему?

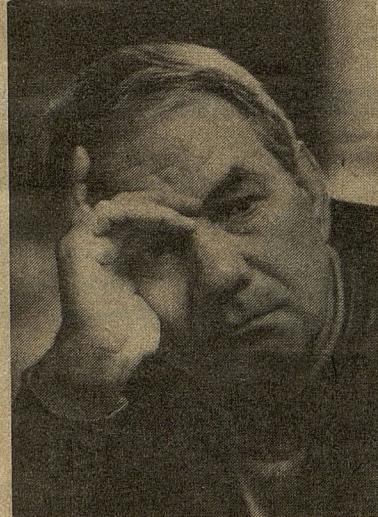
— Когда я читаю в «Вечерке» рекламу об экзотических местах отдыха, становится не по себе. На кого это рассчитано! Мои же Канарские острова — это Щельково в Костромской области, актерский дом отдыха. Ехать туда поездом полночи.

— А что, машины у вас нет?

— Нет. Терпеть не могу потока автотранспорта! Бульвар не перейдешь! В Москве уже дышать нечем. Отсутствие у меня машины — это своеобразный экологический протест. Хоть я не буду дымить на этих улицах. Кроме того, я сейчас не могу уехать. Заболела кошка по имени Мышка. Вообще я очень люблю животных за их беззащитность, доверчивость, преданность, бескорыстие. Ну а Мышка — это любимица семьи. Вот мы ее и выхаживаем.

— Ваша семья полностью актерская?

— Сын был актером, теперь у не-

Юрий КАЮРОВ:

го другая профессия. А жена — зубной врач.

— А как вы относитесь к сегодняшней жизни?

— Такое впечатление, что мы все превратились в продавцов и покупателей. Как будто брошен клич торговать, обогащаться, наживаться. Казино, рулетка: «Ставки сделаны, господа...» Когда видишь все это, становится тоскливо. Люди теряют свое достоинство: Но я стараюсь не впускать в себя то, что мне не по душе. Я хочу и надеюсь, более того, я верю, что все уложится, образуется. Все должно стать таким, каким должно быть. Верю, что все наладится, и жизнь будет достойна человека, а человек — жизни.

— Вы сами-то какой человек?

— Человек я консервативный, в смысле — с устойчивыми взглядами. И пока обращение «господин» — это не ко мне. Все-таки мне ближе «товарищ».

— Еще бы! Столько лет Ленина играли! А вас на улицах узнают? Хочу сделать вам комплимент: вы прекрасно выглядите, такой подтянутый, элегантный...

— Спасибо. Но есть и другие мнения. Вот сегодня шел в театр. Навстречу проходил. По виду — бомж. В длинном старом пальто,

грязный. «А-а! — говорит.—Артист! Это вы Ленина играли?» Говорю, я. «Да, постарел Ленин, постарел». Ну что я мог на это ответить? Наверное, он прав...

— А почему именно на вас пал выбор, когда искали актера на эту роль?

— Случайно. Я был актером Саратовского театра. На роль Ленина в фильме «В начале века» пробовались многие артисты. И вот из многих меня выбрал Иван Александрович Пырьев.

— А как вы в Малом театре оказались?

— Пригласили играть Ленина в спектакль «Джон Рид», поставленный Евгением Рубеновичем Симоновым.

— Трудно было начинать все заново на столичных подмостках?

— Сложностей было немало. Особенно на генеральной репетиции «Джона Рида». Я в костюме и гриме подошел близко к авансцене. Пол там скользкий, гладкий, и есть линия, за которую переступать нельзя. И вот впервые в жизни я переступил черту и... исчез в суплерской будке. Партнеры, режиссер даже не поняли, в чем дело. Все замерли в недоумении. Представляете, был Ленин и вдруг как сквозь землю провалился. Но я не растерялся. Вылезая и потирая ушибленное место, сказал, что пусть это будет мой первый и последний провал.

— И это пожелание сбылось?

— Думаю, да...

Записала
Е. ХОЛМОГОРОВА.